

Теоретико-методологические и социально-исторические причины возникновения мир-системного анализа.

Возникновение теории мир-системного анализа было связано с разработкой понятия «мир-система» как базовой единицы исследования социальных явлений. Общепризнанным отцом мир-системного анализа принято считать Иммануила Валлерстайна. Хотя во второй половине XX в., помимо Валлерстайна, огромный вклад в концептуализацию основных понятий и методов данной теории сделали Андре Гундер Франк, Самир Амин и Джованни Арриги. Каждый из них создал свою оригинальную концепцию мир-систем. Тем не менее, именно та модель мир-системы, которая была разработана Валлерстайном, получила наиболее широкое признание в обществоведческих науках второй половины XX в.

Предметом статьи являются теоретические и социально-исторические предпосылки формирования теории мир-системного анализа. Анализ этих предпосылок позволяет понять эпистемологическое значение мир-системного подхода, который стал реакцией на противоречия дисциплинарных обществоведческих наук в 1960-70-е гг. В статье также уделяется внимание концепциям Гундер Франка и Фернана Броделя, заложившим принципы тотальности анализа социальных явлений.

В своей ранней работе «Капиталистическая мир-экономика» (1979) Валлерстайн подробно останавливается на эпистемологических недостатках дифференцированного характера классических наук, осмысление которых послужило предпосылкой возникновения теории мир-систем. Первым аспектом дифференциации является дисциплинарная организация классических обществоведческих наук: «Я не думаю, что различные социальные науки – антропология, экономическая теория, география, политология и социология – являются отдельными дисциплинами, т.е. автономными дисциплинами, каждая из которых имеет отдельный предмет

исследования... Наоборот, я полагаю, что все они составляют единую науку... Если мы хотим разделить науку, то я не думаю, что настоящее деление соответствует принципам рациональной унифицированной социальной науки, но, наоборот, является признаком её нелогической организации» [4, р. 9].

Второй недостаток классического обществоведения заключается в несостоятельности дифференциации на историю и социологию: «Я исхожу из того, однако, что история и социальная наука представляют собой единую науку, которую я буду называть... исторической социальной наукой. Предпосылка очень проста. Исследователь не может анализировать конкретные события без использования концепций, которые предполагают теоремы или обобщения о повторяющихся феноменах. Поэтому вся история основывается на социальной науке. Однако, в свою очередь, социальная наука индуцируется из истории. Не существует обобщений, которые бы не были историческими, т.е. универсальными. Концепции и теории исторически укоренены и имеют ценность только в связи с конкретными временными и пространственными параметрами...» [4, р. 9-10]. Данное разделение, считает Валлерстайн, является следствием эпистемологического расщепления науки в середине XIX в. на идиографический анализ частных явлений (история) и номотетические утверждения общего характера (социология) [3, р. 7].

Наконец, третьим негативным аспектом дифференциации классической науки является отделение науки от политики: «Я максимально сближаю, если не отвергаю полностью, разрыв между исторической социальной наукой и политикой. Я отвергаю возможность существования свободной от идеологии исторической социальной науки. Выбор в пользу той или иной научной концепции представляет собой политический выбор. Любое утверждение “истины”... является утверждением идеологии» [4, р. 10].

В соответствии с последней идеей Валлерстайна дисциплинарный характер классической науки можно трактовать как идеологическое

проявление структуры капиталистического общества, а именно той её части, которая соответствует ядру мирового капитализма – США и индустриально развитым странам Западной Европы. В XIX в. экспансия торговых и финансовых монополий, ориентированных на извлечение сверхприбылей, требовала независимости рынка от государственного и общественного контроля. Переход экономической сферы во владение монопольных компаний идеологически легитимировался концепцией либерализма, отводившей государству функцию «ночного сторожа», и дисциплинарно организованной общественной наукой, согласно которой каждая сфера общества должна исследоваться автономно друг от друга. Иными словами, дисциплинарная классическая наука через доказательство автономности законов развития и функционирования рынка обосновывала независимость деятельности монопольных компаний от какого-либо контроля и вмешательства со стороны государства или общества.

Усилия, направленные на сближение обществоведческих дисциплин, истории и социологии, обществоведения и политики, привели к двум взаимосвязанным направлениям. Во-первых, различные процессы современной истории были проанализированы как части развития единой мир-системы. Во-вторых, была разработана теория единой мир-системы, методы и логика мир-системного исследования [3, р. 7]. Таким образом, И. Валлерстайн создал новую сферу исследования, базовая единица анализа которой – мир-система. Принципы теории мир-системного анализа отрицают традиционное для сформировавшейся в XIX в. науки об обществе жёсткое деление на экономику, социологию, политологию. По замечанию Андрея Фурсова, противопоставление И. Валлерстайном мир-системного анализа как новой целостной «дисциплины» современной конвенциональной науке, повторяет – в других условиях и на другой основе – попытку Карла Маркса.

Здесь можно возразить, что попытки создать науку, которая бы тотально охватывала все сферы общественной жизни с максимальными пространственными и временными границами, делались и до Валлерстайна.

Например, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, У. Макнил занимались исследованием цивилизаций, которые являются более крупными структурами, чем государства-нации. Однако все они в большей или меньшей степени определяли цивилизацию как автономную единицу и подчёркивали изолированное развитие каждой цивилизации. Это исключало возможность существования некой более крупной метацивилизационной структуры, в рамках которой бы происходило взаимодействие локальных цивилизаций. В свою очередь, исторический материализм, который можно рассматривать как ещё одну попытку создания мироведения, теоретически соответствовал принципам холизма, однако догматизированный и политизированный характер советского истмата приводил к искажённому пониманию исторической динамики и функционирования социальных структур.

Одним из важнейших источников формирования теории мир-системного анализа были концепции североамериканских и латиноамериканских теоретиков левого направления. Главным достижением их работы стало оформление в 1950-60-х гг. модели «центр/периферия», сыгравшей ключевую эпистемологическую роль в разработке теории мир-систем. В послевоенные годы обществоведческие науки столкнулись с рядом социальных явлений в странах Третьего мира, которые невозможно было объяснить в рамках системы дифференцированного знания. Например, антропология, в которой афро-азиатский регион рассматривался как населённый доклассовыми обществами, не была способна дать ответ на вопрос о том, почему в этих обществах возникло национально-освободительное движение, и почему оно было поддержано крестьянством. Трудности, возникшие в антропологии, послужили предпосылкой для исследования бывших колониальных стран с позиции социологии, в которой господствовала теория «модернизации». Представители данной теории приравнивали развитие Третьего мира в послевоенный период к фазе перехода от феодализма к капитализму в истории западных стран.

Отмечалось, что афро-азиатские общества, приняв западные модели экономического и политического развития, в будущем повторят опыт «североатлантического» капитализма [2, с. 15-16]. Однако такая историко-познавательная научная модель имела уязвимые места. Во-первых, она не могла объяснить, почему вопреки всем предсказаниям, вытекающим из неё, существует и увеличивается разрыв между богатыми и бедными странами (ведь предполагалось, что все они станут обладателями «богатства наций»); во-вторых, в равной степени оставалось необъяснённым, почему растёт вполне реальный разрыв между буржуазией и пролетариатом.

На эти недостатки концепции «модернизации» впервые обратили внимание такие теоретики леворадикального направления, как Рауль Пребиш в своей работе «Теоретические и практические проблемы экономического роста» (1950), Пол Бэрэн – «Политэкономия роста» (1957), Пол Суизи – «Монополистический капитал» (1966) и Андре Гундер Франк – «Латинская Америка: неразвитость или революция» (1969). Так, Гундер Франк в статье «Развитие неразвитости» (1966) показал, что модернизация экономики латиноамериканских государств началась ещё в XIX в., однако по прошествии более столетия этот регион продолжает сохранять маргинальное положение в мировой экономической системе. Аналогичным образом теория «модернизации» не могла объяснить периферийный характер стран Азии и Африки, несмотря на то, что они получили освобождение от колониальной зависимости и были интегрированы в рыночные отношения. Исходя из факта неравномерного развития Севера и Юга, П. Бэрэн, П. Суизи, Гундер Франк и другие представители теории зависимого развития пришли к выводу, что экономическая отсталость Юга является отражением его функционального положения в глобальной капиталистической системе, а не переходной фазой от феодализма к капитализму.

Другой важный тезис теории зависимого развития заключался в том, что неравенство Севера и Юга невозможно преодолеть в рамках капиталистических социально-экономических отношений. Это положение

опровергало концепцию ортодоксального советского марксизма, который также как и буржуазные социальные науки основывался на парадигме «модернизации». Согласно советскому истмату капитализм на ранних стадиях своего развития представляет «варварское» общество, для которого характерно насильственное и массовое обнищание населения, но на позднем этапе внутри капитализма вызревают благоприятные условия для перехода к социалистическому обществу. Иными словами, в соответствии с ортодоксальным марксизмом развитие капитализма подчиняется линейной логике исторического процессом, в котором каждая последующая стадия капитализма представляется как более прогрессивная по сравнению с предшествующей. В противоположность этому, в теории зависимости было указано на то, что в исторической динамике глобального капитализма неравенство между странами Севера и Юга постоянно возрастало. Поэтому капитализм, как на ранних стадиях своего развития, так и на поздних, представляет собой систему, в которой меньшинство мирового населения обогащается за счёт относительного и абсолютного обнищания большинства.

В конечном счёте, Андре Гундер Франк концептуализировал глобальное неравенство как имманентное качество капитализма в таких категориях как «ядро» и «периферия», отражавших принцип структурного осевого разделения труда между географическими зонами мир-экономики. Как известно, в 70-е гг. данные категории послужили фундаментом, на котором Валлерстайн конструировал своё здание мир-системного анализа.

Другим краеугольным камнем мир-системного анализа стала теория тотальной истории Фернана Броделя, откуда И. Валлерстайн позаимствовал идею о множественности типов социального времени, а также концепт «мир-экономика». В соответствии с теорией Ф. Броделя, главный недостаток исторической науки заключается в том, что исследование процессов происходит только в рамках краткосрочных временных отрезков – политических событий, а вся история сводится к политической истории. Такой подход не даёт возможности выявить факторы, благодаря которым

осуществляется воспроизводство социальной системы и её переход от одного этапа к другому. Исходя из необходимости создания более полной концепции исторического времени, Бродель для обозначения среднесрочных исторических циклов использует понятие экономической конъюнктуры (50-60 лет), которое он заимствует у Николая Кондратьева, а долгосрочные циклы Бродель называет трендами (100 и более лет). Данное деление позволило чётко выделить фазы и циклы в развитии того или иного общества.

Ещё одним нововведением Броделя было понятие «мир-экономика», модифицированное Валлерстайном в «мир-систему». Этим понятием Бродель, а вслед за ним и Валлерстайн, хотели показать, что базовой единицей обществоведческих наук должно быть не государство, рынок или гражданское общество, которые представляют собой лишь части общества, а потому не могут выступать в качестве системы. Такой единицей должен быть мир в целом, мир как система. Структура мира как системы является независимой переменной, которую нельзя свести ни к одному из элементов, включая такие макроструктуры как центр или периферия. В отличие от понятия «мировая система», «мир-система – это не система в мире или мира, но система, которая сама есть мир. Поэтому Валлерстайн настаивает на употреблении дефиса в этом термине.

Итак, опираясь на концепции пространственной и временной организации социальных систем в теории неравенства А. Гундер Франка и тотальной истории Ф. Броделя, И. Валлерстайн в 1970-е гг. создаёт собственную теорию мир-системного анализа. По словам Валлерстайна в основу данной теории было положено четыре фундаментальных принципа. Это глобальность, в соответствии с которым общество и государство невозможно понять или изучить по отдельности, поскольку они являются частями более крупной социальной структуры – мир-системы. Принцип историчности, согласно которому использование новой единицы анализа требует разработки соответствующих временных границ исследования,

которые бы давали понимание исторических процессов на глобальном уровне. Отсюда применение концепции Броделя о среднесрочных и долгосрочных циклах как составляющие принципа историзма. Принцип монодисциплинарности, предполагающий рассмотрение экономической, политической и социокультурной сфер как единой «целостности». Наконец, общим принципом, объединяющим все остальные, является холизм, который отрицает разделение науки на естественные, общественные и гуманитарные [1, с. 261-262].

Литература:

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. Пер. с англ. под ред. В. И. Иноземцева / И. Валлерстайн. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
2. Фурсов, А. И. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа (о работах Иммануила Валлерстайна и мир-системном анализе) / А. И. Фурсов // Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – М.: КМК, 2008. – С. 6-72.
3. Hopkins, T. K. World-Systems Analysis. Theory and Methodology / T. K. Hopkins, I. Wallerstein. – Beverly Hills: Sage Publications, 1982. – 200 p.
4. Wallerstein, I. The capitalist world-economy / I. Wallerstein. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 305 p.